

Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Опыт художественного исследования: В 3 т. М.: Вагриус, 2008.

Т 1: Ч. 1-2.- 592 с. (Усл. печ. Л. 31,1. Тираж 5000).

Т. 2: Ч. 3-4.- 640 с. (Усл. Печ. Л. 33,6. тираж 5000).

Т. 3: Ч. 5-7.- 688 с. (Усл. Печ. Л. 36,12. Тираж 5000)

Т. 1. С. 200. Круг представлений 3-ва был такой: он считал, что существует американский язык; в камере за два месяца не прочел ни одной книжки, даже ни одной страницы сплошь, а если абзац прочитывал, то только чтоб отвлечься от тяжелых мыслей о следствии. По разговорам хорошо было понятно, что еще меньше читал он на воле. Пушкина он знал как героя скабрёзных анекдотов, а о Толстом только то, вероятно, что -- депутат Верховного Совета.

Т. 2. С. 149. По всем столетиям есть такие свидетельства. В XVII-м пишет Юрий Крижанич, что крестьяне и ремесленники Московии живут обильнее западных, что самые бедные жители на Руси едят хороший хлеб, рыбу, мясо. Даже в Смутное время "давние житницы не истощены, и поля скирд стояху, гумны же пренаполены одоней, и копен, и зародов до четырёх-на десять лет" (Авраамий Палицын). В XVIII веке Фон-Визин, сравнивая обеспеченность русских крестьян и крестьян Лангедока, Прованса, пишет: "нахожу, беспристрастно судя, состояние наших несравненно счастливейшим". В XIX-м веке о крепостной деревне Пушкин написал: "Везде следы д о в о л ь с т в а и труда".

Т. 2. С. 394. Да не вся ли мировая литература воспевала блатных? Франсуа Вийона корить не станем, но ни Гюго, ни Бальзак не миновали этой стези, и Пушкин-то в цыганах похваливал блатное начало.

Т. 3. С. 81-82. Ни Пушкина, ни Лермонтова нельзя было уже просто посадить на десятку, -- и надо было искать приемы косвенные. "Где бы ты был 14-го декабря в Петербурге?" -- спросил Николай I Пушкина. Пушкин ответил искренне: "На Сенатской." И был за это... отпущен домой! А между тем мы, испытавшие машинно-судебную систему на своей шкуре, да и наши друзья-прокуроры, прекрасно понимаем, чего стоил ответ Пушкина: статья 58, пункт 2, вооружённое восстание, а в самом мягком случае через статью 19-ю (намерение) -- и если не расстрел, то уж никак не меньше десятки. И Пушкины получали в зубы свои сроки, ехали в лагеря и умирали (а Гумилеву и до лагеря ехать не пришлось, разочлились в подвале).

Т. 3. С. 338-339. Что была ссылка Пушкина в Михайловское -- теперь уже многие представляют, побывав там экскурсантами.

[...]

Пушкин из села Михайловского, из этого рая земного, где б, кажется, довел только Бог жить и жить, в октябре 1824 года писал Жуковскому: "Спаси меня (т. е. от ссылки. -- А. С.) хоть крепостью, хоть Соловецким монастырём!" И это не фраза была, потому что и губернатору писал он, прося о замене ссылки на крепость.

Нам, узнавшим, что такое Соловки, это вдиво теперь: в каком порыве, в каком отчаянии и неведении мог травимый поэт швырять Михайловское и просить Соловецкие острова?..

Вот это и есть та мрачная сила ссылки -- чистого перемещения и водворения со связанными ногами, о которой догадались еще древние властители, которую изведаль еще Овидий.